

**К ПРОБЛЕМЕ О ВЛИЯНИИ АГРАРНОГО
И НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСОВ НА РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
В БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX В.**

Шардыко Игорь Владимирович

директор института повышения квалификации и переподготовки
учреждения образования “Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова”; кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилёв, Беларусь)

В начале XX в. крестьянство Беларуси, составлявшее подавляющее большинство населения, страдало не только от социального, но и от национально-

го гнета. Запрещение преподавания в школах родного языка вызывало бурные протесты в деревне. Выступая в защиту своих прав, крестьяне становились союзниками других слоев белорусского общества в борьбе с пережитками феодализма. Борьба за радикальное решение аграрного и национально-вопросов являлась составной частью развития белорусского национально-освободительного движения.

В начале XX в. Беларусь, являясь аграрным регионом России, характеризовалась невысоким уровнем развития капитализма. Несмотря на быстрый рост промышленности, превышающий темпы в России, доля промышленного производства к 1913 г. составляла здесь 25 процентов (против 42 – в России). Лишь около 9 процентов населения Беларуси было занято в сфере промышленного производства, примерно 5 процентов занимались торговлей. Более 80 процентов жителей Беларуси были связаны с сельскохозяйственным трудом. А в некоторых губерниях процент сельского населения был еще выше [1].

Отличительными чертами сельскохозяйственного производства Беларуси являлись: отсутствие достаточного количества плодородных почв, лесистость и заболоченность земель; по форме землепользования – большой по сравнению с другими территориями удельный вес помещичьего землевладения, отсутствие в Западной Беларуси общинного землепользования; по социальному составу – подавляющее большинство сельского населения и преобладание среди него малоземельных крестьян.

В начале XX в. пригодная для обработки земля в Европейской части России разделялась следующим образом: из общих 280 млн дес. 138,8 млн дес. составляли наделные земли, 39,5 млн дес. – казенные и государственных учреждений и только 101,7 млн дес. – частновладельческие. В Беларуси по сравнению с Россией процент частновладельческих земель был выше. Они составляли 57% (10,4 млн дес.) из общих 18,2% (6 млн дес.) общей земли, государственные, церковные и др. – 9,8% (1,8 млн дес.). Площадь крестьянского надела в Беларуси колебалась по губерниям и составляла в среднем 10,2 дес. В то время как для самостоятельного ведения хозяйства в условиях Беларуси требовалось 15-20 дес. земли, в целом по региону более 42% крестьянских дворов имели надел не превышавший 8 десятин на каждое хозяйство [3].

В то же время и сама Россия по сравнению с развитыми европейскими государствами и США была страной «догоняющего типа». Поэтому как в России, так и в Беларуси сложилась такая историческая ситуация, которая получила название «наложение исторических эпох». Она и обусловила переплетение трех групп противоречий: феодальных (между крестьянами и помещиками), переходных от феодализма к капитализму (между социальными слоями буржуазного общества и остатками феодализма и абсолютизма) и чисто капиталистических (между трудом и капиталом). В Беларуси эти противо-

речия усиливались нерешенностью национальной проблемы. К началу XX в. белорусы, не имея своей государственности и находясь в рамках многонационального Российского государства, активно включились в борьбу за свое социальное и национальное освобождение. В центре этой борьбы постоянно находился аграрный вопрос. Он определял уровень жизни белорусского народа, во многом объяснял характер складывающихся в Беларуси противоречий, в значительной мере влиял на политическую ситуацию в регионе.

Острота аграрного вопроса определяла и повышенное внимание к нему со стороны всех политических сил в белорусском обществе. В начале XX в. аграрный вопрос в Беларуси предстал перед всеми политическими партиями и организациями в новом виде, оказался переплетенным и неразрывно связанным с другими острейшими проблемами: национальной, войны и мира, продовольственного кризиса, общей хозяйственной разрухи и, в конечном счете, с важнейшей и решающей проблемой – проблемой характера власти в Беларуси.

Самодержавие, сдерживая общественное развитие, пыталось пресечь набирающее силу белорусское национально-освободительное движение. Его опорой в этой борьбе были помещики (в пяти белорусских губерниях проживало 283 522 дворян-помещиков с семьями, владевших 33 339 именными). Сохраняя политическое господство, они были заинтересованы, прежде всего, отстаивать свое право частной собственности на землю. Это сближало их с местной буржуазией. Однако белорусская либеральная буржуазия не имела сильных политических позиций в крае. В начале XX в. из 80 тыс. средних и крупных предпринимателей и торговцев в Западном крае белорусская буржуазия представляла незначительную силу: 20 тыс. человек (25 процентов). Отличаясь неоднородностью, она в процессе своего формирования и развития слабо проявляла политическую активность [5]. Тем не менее нарождавшаяся буржуазия и помещики, хотя между ними и не могло быть прямого союза, были заинтересованы ограничить своими интересами развивающееся в Беларуси национально-демократическое движение. Нарастание противоборства между революционно-демократическими силами и сторонниками правительственной ориентации сблизило помещиков с буржуазией, заставив консервативную часть последней сдвинуться вправо, но вместе с тем включится в создание либеральной оппозиции самодержавию.

Одновременно, нерешенность аграрного вопроса существенным образом влияла на развитие национально-освободительной борьбы трудящихся. В ликвидации крепостнических пережитков (крупного помещичьего землевладения, выкупных платежей, сервитутов и др.) были заинтересованы не только крестьяне, но и широкие слои трудового народа. Национальный и аграрный вопросы взаимно переплетались и были той основой, на которой развивалось белорус-

ское национально-освободительное движение. Все его участники постепенно осознавали, что решение социальных вопросов, и прежде всего аграрного, тесно переплетенных в тугой узел противоречий, невозможно осуществить без свержения самодержавия. Борьба за решение коренных демократических задач оставила глубокий след в сознании всех слоев белорусского общества, существенно повлияла на специфику белорусской общественно-политической мысли, что выразилось в неизменном присутствии социальной и национальной проблем в идеологии всех общественных течений, которые развивались тогда в Белоруссии в рамках национального движения.

Теперь можно с полным основанием сказать, что долго длившийся спор исследователей по поводу социальной базы этого движения пришел к логическому завершению. Довольно крайние точки зрения, когда, с одной стороны, утверждалось, что на этапе демократической революции белорусское национальное движение было исключительно крестьянским, а, с другой стороны, абсолютизировался его буржуазно-демократический и либерально-буржуазный интеллигентский характер – примирены. Современные исследования подтверждают, что в белорусском национальном движении участвовали представители всех социальных слоев: рабочие, крестьяне, интеллигенция, землевладельцы, чиновники. Оно имело достаточно широкую социальную основу [2]. Однако его ведущей социальной силой оставалось крестьянство. В белорусском национально-освободительном движении взаимодействовали два потока – буржуазно-либеральный и революционно-демократический. Такая оценка, на наш взгляд, дает достоверное представление о социальном содержании белорусского национального движения и признает, что каждый социальный слой стремился вложить свои устремления в его характер и цели.

Следует помнить, что именно в рамках национального движения зародились белорусские партии и организации различной политической направленности. Однако исследователи долгое время упрощенно раскрывали соотношение в нем политических сил, отрицали наличие широкого спектра политических течений. Прежде всего, это касалось оценки белорусских национальных партий и организаций правительственной и либеральной ориентаций. В силу затрудненного доступа к документальным источникам, шло одностороннее освещение их деятельности. Если и характеризовались какие-либо либерально-демократические черты их программ, им давалась, как правило, резко отрицательная, негативная оценка. Присутствовал пресловутый классовый подход и, естественно, не анализировались по существу их политические доктрины и программные положения.

Губительной оказалась и сама целевая установка, исходившая из «обще-принятой» классификации политических партий: помещичьи и буржуазные – следовательно, реакционные. Несомненно, консерватизм их политики очеви-

ден. Но разве не очевидно, на наш взгляд, что их деятельность была гораздо многограннее и разностороннее, а избранные методы борьбы за «конституционность власти» не более «насильственные», чем у тех, кто впоследствии эту власть получил?

К деятельности белорусских национальных партий правительственной и либеральной ориентации следует подходить конкретно – исторически, различая как консервативные черты их программ, так и либерально-демократические тенденции, которые у них прослеживались с момента возникновения. При этом необходимо учитывать условия и специфику формирования этих партий. Не случайно еще в последней четверти XX в. известный историк Л. М. Спиринов справедливо заметил, что «одной из своеобразных черт образования политических организаций России, главным образом на окраинах, ввиду недостаточного развития там капитализма и сравнительно слабой классовой дифференциации, было то, что некоторые партии в первое время имели чрезвычайно пестрый состав и являлись искусственным конгломератом, объединяя национальную мелкую буржуазию и представителей средней и даже крупной буржуазии» [4]. Так было и в Беларуси. Здесь сначала возникли политические организации, которые не имели четкой классовой ориентации. Для них была характерна идейно-политическая и организационная неустойчивость. Их программы носили скорее характер программных заявлений, а основные теоретические положения были заимствованы главным образом из программы партии кадетов. Между тем, в политической жизни Беларуси уже в начале XX в. они, наряду с Белорусской социалистической громадой, выступали самостоятельной политической силой и составляли основу зарождавшегося белорусского национально-освободительного движения.

Таким образом, повышенное внимание к аграрному и национальному вопросам всех партий и организаций, возникших в Беларуси в начале XX в., объяснялось степенью их нерешенности, обострением социальных и экономических противоречий в белорусском обществе. Среди крестьянства, наиболее многочисленной категории населения, все более зрело недовольство существующим положением дел. Аграрный и национальные вопросы во многом определяли расстановку политических сил в регионе. От их разрешения зависела сила и успех любой партии. Они являлись той основой, на которой развивалось белорусское национально-освободительное движение.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. – Р. – 5875 с. – Оп. 1. – Д. 12. Л.24.; Государственный архив Могилевской области. – Ф. 1. – Оп. 1. Д. – 1. Л. 143–144.
2. *Игнатенко, И. М.* Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / *И. М. Игнатенко.* – Минск. – 1986. – С. 9–21; *Сташкевич, Н. С.* На пути

- к истине. Из истории национально-освободительного движения / Н. С. Сташкевич. – Минск. – 1983. – С. 72–73.
3. *Мартохова, М. А.* На перевале революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с выборами и деятельностью I Государственной Думы в России (август 1905 – июль 1906) / М. А. Мартохова. – Минск. – 1986. – С. 106–107.
 4. *Спирин, Л. М.* Крушение помещичьих буржуазных партий в России / Л. М. Спирин. – Москва. – 1977. – С. 31.
 5. См. подробнее: *Шардыко, И. В.* Аграрный вопрос и политические партии Беларуси после Февраля 1917 года / И. В. Шардыко // *Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова.* – 2003. – № 4(16). – С. 14–22.